



«Мы бы хотели, чтобы наука, сосредоточенная в Академгородке, пришла к нам»

27 февраля 2020

В прошлом году стартовал проект «Опорные школы РАН». Его цель — создать условия для выявления и обучения талантливых детей, а также мотивировать их на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий. Мы подготовили серию интервью с руководителями новосибирских базовых школ Российской академии наук о том, чего они ожидают от сотрудничества с СО РАН.

С «Наукой в Сибири» беседует заместитель директора МБОУ «Гимназия № 1» кандидат педагогических наук Ирина Сергеевна Молокова.

— Ваша школа известна высоким уровнем преподавания точных и естественных наук. А какие еще направления существуют?

— С 1990 года, когда во всей стране, в том числе в Новосибирске, еще не было распространено профильное образование, в нашей школе появилось медицинское направление. Сейчас у нас есть естественно-научный (профильные предметы — химия и биология), инженерно-технологический, социально-гуманитарный, социально-экономический и математический (профильные предметы — математика, физика и информатика) профили. Универсального класса нет. В старшем звене ребята, которые потом планируют поступать в медицинские вузы, часто переходят к нам из других школ.

Мы давно сотрудничаем с некоторыми кандидатами и докторами наук, которые читают лекции нашим ребятам. Ведущий научный сотрудник Института математики им. С. Л. Соболева СО РАН доктор физико-математических наук Сергей Владимирович Судоплатов и ведущий инженер ИМ СО РАН кандидат физико-математических наук Дмитрий Геннадьевич Храмцов читают лекции в специализированных 10-х и 11-х математических классах. Доцент Института физико-математического и информационно-экономического образования кандидат физико-математических наук Александр Аронович Урман ведет занятия по олимпиадной математике у ребят с 5-го по 11-й классы.

9-й класс считается предпрофильным, а 10-й и 11-й — это уже профильное образование. Есть региональный проект «Специализированные классы», который совпал с проектом «Опорные школы РАН». Получается, что наши специализированные классы с этого года являются также академическими.



— Не считаете ли вы, что это слишком рано?

— По моему мнению, подростки в этом возрасте еще не вполне способны сделать осознанный выбор. С ними работают психологи, и так или иначе мы помогаем ученикам определиться. В 8-м классе они расходятся по профилям и в течение года при необходимости могут поменять его. Если ребенок хочет перевестись, мы идем ему навстречу. Как психолог могу сказать, что очень ранняя профилизация — это не совсем хорошо и правильно. Ребенок в младшем подростковом возрасте должен попробовать разные направления, чтобы сделать более осознанный выбор. У него еще широкий спектр интересов и искусственно его сужать какими-то профилями неправильно. В старших классах легче определиться, но даже после 9-го класса не все могут это сделать.

Дети проходят тесты на профориентацию, и по итогам с каждым проводят собеседование. Ребенку советуют, рассказывают, что ему могло бы подойти. Как и любой вид психологической диагностики, тестирование имеет недостатки. У детей очень подвижная психика, к тому же настроение, недопонимание вопроса могут повлиять на результат.

— У вас существует какой-то отсев в начальных, средних или старших классах?

— У нас пять девятых классов, и мы выпускаем пять одиннадцатых. За редким исключением классные коллективы выпускаются в неизменном составе. Несмотря на статус гимназии и опорной школы РАН, мы не стремимся оставить только сильных детей. У нас есть ученики с разной успеваемостью. Пожалуй, труднее всего учиться именно в математическом, но и естественно-научный — нелегкое направление.

Жесткого отсева в «началке» нет. За нами закреплен микроучасток. Он невелик, но отбоя от желающих нет, поэтому у нас большие классы. Единственное, в старших классах уже есть свои внутренние экзамены. Начиная с 8-го класса, когда ребенок хочет поступить в тот или иной профиль, наши учителя смотрят на его успеваемость по профильным предметам. Если ты поступаешь в естественно-научный класс, то имеет значение входной уровень знаний по химии и биологии. Если он слишком низок — увы.

— Как вы относитесь к делению на гуманитариев и технарей?

— Оно очень условно. Есть дети с более ярко выраженными способностями к гуманитарным или точным наукам, но всегда в математическом классе учатся обязательно несколько ребят-отличников по точным наукам, показывающих хорошие результаты на олимпиадах по гуманитарным предметам. Бывают универсалы, которые одинаково успешны в гуманитарных и точных дисциплинах, им обычно гораздо труднее выбирать вуз и специальность. Одаренным детям и универсалам очень важно дать возможность самим определиться и иметь свое мнение. Часто в семье этого не понимают, родители могут на чем-то настаивать или пытаться удовлетворить собственные нереализованные амбиции. Хорошо, когда ребенку дают возможность самостоятельно сделать выбор и не мешают самоопределению. Хочешь туда — иди, тем более сейчас ЕГЭ позволяет подать документы и результаты в несколько вузов.



Гимназия №1

— По-вашему, от ЕГЭ больше пользы или вреда? Есть мнение, что его появление привело к снижению качества среднего образования, а еще он способствует утечке мозгов из регионов.

— Всегда при воплощении хорошей идеи присутствуют какие-то издержки. Поначалу у этой системы были недостатки, но в итоге она пришла в некий баланс. Сейчас уже и учителя умеют готовить к ЕГЭ, и дети понимают, что от них требуется. Безусловно, вся старшая школа не должна быть сплошной подготовкой к экзаменам, иначе образование выхолащивается, уходит сама его суть. Зачастую родители стараются не только определить ребенка в хорошую школу, но и нанимают ему кучу репетиторов в гонке за баллами ЕГЭ. Первостепенно всё же получение знаний.

Появление ЕГЭ открыло детям большие возможности для поступления. До его введения было нелегко сдавать экзамены сразу в нескольких местах, поэтому старались выбирать что-то одно. Раньше если кто-то один из всей школы умудрялся уехать учиться в Москву или Санкт-Петербург, его считали смельчаком, сейчас это доступно всем.

— Большинство ваших выпускников стремятся уехать или остаться в Новосибирске? Каково соотношение?

— В нашей школе экзамены сдаются очень хорошо, могу сказать без ложной скромности. Большое количество детей благодаря олимпиадам и высоким баллам ЕГЭ уезжают. Ну и, конечно, Новосибирск — большой образованный город с широким выбором хороших университетов. Многие талантливые ребята уезжают, и это плохо для Новосибирской области. Примерно четверть уезжает учиться в Москву и Санкт-Петербург и около пяти человек — за границу.

Из новосибирских вузов на первом месте среди наших выпускников Новосибирский государственный университет, потом, скорее всего, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирский государственный технический университет — НЭТИ. Каждый год по-разному, но НГУ из года в год занимает лидирующую позицию.

Региональные власти и университеты должны принимать меры, чтобы заинтересовывать лучших выпускников оставаться учиться здесь. Например, можно назначать стипендии лучшим абитуриентам. Некоторые факультеты НГУ начали это делать.

— Что для вашей школы значит приобретение статуса опорной школы РАН?

— В первую очередь это укрепление связи с наукой. Наши основные ожидания насчет опорных школ РАН мы уже прогооваривали на нескольких совещаниях, когда собирали все пять опорных школ Новосибирской области. Мы бы хотели, чтобы наука, сосредоточенная в Академгородке, пришла к нам. Наша удаленность от него дает о себе знать. Опорные школы Академгородка — гимназия № 6 «Горностай» и Лицей № 130 имени академика М. А. Лаврентьева — находятся в куда более выгодных условиях, чем мы. Например, в «Горностае» ученые по субботам читают детям лекции. У нас с этим проблема, потому что дорога до Академгородка без пробок занимает около часа в одну сторону и еще столько же в другую.

Если не только академики, но и молодые ученые будут вести какие-то курсы и общаться с нашими детьми, это будет для нас огромной радостью и большой помощью. Но без финансирования нет возможности приглашать лекторов, которые помимо работы в научном институте и университете не могут еще выбираться в город бесплатно работать со школьниками. На повышение квалификации педагогов тоже необходимы средства.

Это очень хороший замысел, но он пока не имеет материального сопровождения и документального подтверждения. Благая идея, которая вложена в него, еще до конца не воплощена, но он и существует только первый год. Может быть, со временем проект приобретет какие-то более четкие очертания. Хочется реального взаимодействия университета и институтов с опорными школами, в которых хорошо развиты естественно-научные дисциплины. Ключевая идея проекта в том, чтобы вузы и НИИ приходили в базовые школы и мотивировали свои будущие кадры. Первым нужны сильные абитуриенты, вторым — биологи, химики, физики и математики. Поэтому мы надеемся, что к нам будут приходить преподаватели-ученые, чтобы заинтересовывать способных детей.

Конечно, приятно такое признание на высоком уровне, но статус базовой школы РАН накладывает дополнительную ответственность: мы понимаем, что должны оправдать ожидания. Выпустившиеся из академических классов дети должны больше идти на специальности в вузах, связанные с наукой. В долгосрочной перспективе подразумевается, что они будут работать в этой сфере.

Беседовала Мария Фёдорова

Фото предоставлены Ириной Молоковой